

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.42

Крапивина Лариса Александровна

кандидат педагогических наук, докторант Тюменского государственного университета, руководитель детско-молодежной общественной организации «Каравелла», член союза журналистов России, Тюмень (РФ).

E-mail: krapivina_larisa@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В РАЗНОВОЗРАСТНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Цель статьи – изучение проблемы социального развития подростков в разновозрастных объединениях (РВО).

Методология и методы. В работе использовались социально-личностный подход, сравнительный анализ при сопоставлении исторических фактов, обобщение многолетних научных наблюдений и др.

Результаты. Обозначены объективные предпосылки появления субкультурных молодежных разновозрастных групп, в том числе и экстремистских, и причины, по которым они начинают выполнять особые воспитывающие функции. Перечислены варианты моделей гуманистических воспитательных систем РВО, созданные в отечественной и зарубежной социально-педагогической практике. Рассмотрен комплекс педагогических условий, обеспечивающих формирование социальной компетентности подростков в РВО гуманистической направленности. Установлено, что для такого типа объединений характерны принцип добровольного участия, самостоятельность субъектов, быстрая адаптация к изменяющейся социокультурной ситуации, разнообразные занятия по интересам, разрешение конфликтов внутри коллектива, высокий уровень командной сплоченности, самоуправление, творческий характер обучения, воспитания, социализации и самореализации. Дана краткая характеристика условий освоения подростками фундаментальных человеческих ценностей и формирования навыков новых, усложняющихся межличностных отношений в глобализирующемся мире.

Научная новизна. Проанализированы и уточнены понятия «воспитательная система разновозрастного объединения», «социальная компетентность подростка», «амбивалентное качество», «эмоционально-нравственный стержень личности», «эмерджентный эффект разновозрастных групп», «межвозрастная коммуникация». Установлено, что системообразующим ядром воспитательного процесса в РВО является субъектный компонент: все члены объединения – свободно действующие субъекты, осознанно принимающие внешние ограни-

чения, обусловленные разновозрастным составом участников какой-либо деятельности. Отношения свободы, открытости, доверия, равноправия, безопасности, коллективной сплоченности в РВО обеспечивают возникновение эмерджентного эффекта проявления скрытых активов. Содержательная сторона пространства РВО позволяет создавать для каждого его члена достаточное количество учебных жизненных ситуаций и представлений о действиях в них, что создает условия для позитивных изменений как отдельной личности, так и всего сообщества в целом.

Гуманистическая направленность деятельности РВО состоит в том, что каждый ее участник, приобщаясь к культурным традициям, этническим, гражданским и общечеловеческим ценностям, перенимая жизненный опыт других, сохраняет свою уникальность.

Практическая значимость. На материале детско-молодежной организации «Каравелла», работающей в г. Екатеринбурге более полувека, раскрыто, как с помощью технологии межвозрастного общения и взаимодействия обеспечиваются преемственность традиций, сохранение исторической памяти, передача гуманистических идей в цепи поколений, формирование эмоционально-нравственного стержня личности. Показано, как субъектный компонент, с одной стороны, усложняет, а с другой – упрощает воспитательную работу; обеспечивает связь «учебной и жизненной практики»; позволяет амбивалентно выровнять процесс формирования социальной компетентности подростков.

Ключевые слова: разновозрастное объединение гуманистической направленности, социальная компетентность подростка, амбивалентное качество, воспитательная система, эмоционально-нравственный стержень, скрытые активы личности, эмерджентный эффект, межвозрастная коммуникация.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-5-87-104

Krapivina Larisa A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Doctoral student, Tyumen State University; Director, Children and Youth Public Centre «Karavella»; Member of the Union of Journalists of Russia, Tyumen (RF).

E-mail: krapivina_larisa@mail.ru

SOCIAL COMPETENCE FORMATION AMONG TEENAGERS FROM HUMANIST TREND MULTIPLE-AGED GROUPS

Abstract. The paper studies the problems of social development of adolescents in multiple-aged groups (MAG).

Methods. The methods involve socio-personal approach, consideration of the subject in a certain ideological humanistic orientation, comparative analysis, and comparison of historical facts, the study of social phenomena of different ages, long-term scientific observations, reflections, a retrospective analysis of personal experience.

Results. The author describes objective conditions for the uprise of extremist, subcultural youth of multiple-aged groups, and the reasons whence they be-

gin to perform distinctive functions that are specific for teenagers. Options for models of MAG humanistic educational systems formed in Russian and foreign social and pedagogical practice are listed. A complex of pedagogical conditions provided for the formation of social competence of adolescents in multiple-aged associations of humanistic orientation is considered. It has been found that this type of system is characterized by the following features: the principle of voluntary association of people, independence of subjects, rapid adaptation to changing socio-cultural situation, a variety of activities by interests, alternating change of activities, conflict resolution within the team, a high level of team spirit, self-management, the creative nature of educational process, upbringing, socialization and self-realization. A brief description of conditions for development of fundamental human values among adolescents and formation of new specific complicated humanistic human and personal relations in global world is given.

Scientific novelty. The author studies the following concepts: educational system of multiple-aged associations, teenager social competence, ambivalent behavior, emotional and moral compass of personality, invisible assets of the team, emergent effect of multiple-aged groups, inter-age communication. It was found that the specificity of MAG educational potential is determined by the conditions for the appearance of multiple-aged associations as a system-forming principle; all members of association are freely operating subjects, which consciously accept external restrictions caused by multiple-aged membership of participants of any activity. Relations of freedom, an openness, trust, equality, safety, collective unity in MAG provide introduction of emerging effect of display of the hidden assets of a personality. The substantial part of MAG space allows to create for its each member enough of educational reality situations and representations about actions in them that creates conditions for positive changes both the separate person, and all community as a whole.

The humanistic orientation of MAG activity is that it's each participant, joining cultural traditions, ethnic, civil and universal values, adopting life experience of others, keeps own uniqueness.

Practical significance. Based on the Children and Youth Public Centre «Carabela» that has been working in Yekaterinburg for more than fifty years, the author discloses how to use the technology of inter-age communication and interaction to provide the continuity of traditions, to preserve historical memory, to transfer humanistic ideas in the chain of generations, and to create personality with sound emotional and moral compass. It is shown that, on the one hand, subjective component complicates the educational system, but on the other – simplifies basic processes, functions, qualities, factors and connections of the whole educational system; provides the link between «educational and practical life»; allows teachers to align the ambivalent process of formation of social competence among adolescents.

Keywords: multiple-aged groups of humanistic orientation, teenager social competence, ambivalent behavior, educational system, emotional and moral compass, invisible assets of personality, emerging effect, inter-age communication.

DOI: 10.17853/1994-5639-2015-5-87-104

Политические, экономические и социальные преобразования, которые произошли в стране с начала 90-х гг. прошлого века, оказали существенное влияние на появление множества подростковых субкультурных разновозрастных формирований. Некоторые из них возникли вопреки официальной воспитательной системе и имели явно выраженную асоциальную направленность. В начале XXI в., как отмечает Ю. Шинкаренко, они стали носить явно агрессивный характер, а со временем «свистки», «гопники», «бегунки», «хулсы», «скинхеды», «неонацисты» постепенно переродились в хорошо организованные агрессивные экстремистские группировки [17]. Внутренняя организация этих групп совершенствовалась, повышалось техническое оснащение, осваивались способы проведения PR-акций, а пропаганда жестокости, ксенофобии и преступной деятельности становилась более подготовленной и организованной. Все это на фоне малой активности и финансовой ограниченности позитивно ориентированных молодежных объединений, как магнит, притягивало подростков.

В «Основах государственной культурной политики», утвержденных указом Президента Российской Федерации 24 декабря 2014 г., обозначен разворот общества к приоритету гуманистических ценностей и созданию в стране массовых позитивно ориентированных детско-молодежных движений. Среди задач в указанном документе перечислены возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи, выстраивание диалога между поколениями в масштабах общества, вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов, общественных организаций, научного и культурного сообщества, повышение общественного статуса учителя: утверждение в общественном сознании представления об учителе как эталоне социального поведения, носителя безусловного нравственного и интеллектуального авторитета, гуманизация общего и профессионального образования, подготовка педагогов в области воспитания детей и молодежи, поддержка детских и молодежных организаций, объединений, движений, ориентированных на творческую, добровольческую, благотворительную, познавательную деятельность и др. [14].

Больше 25 лет мы проводим исследования, касающиеся роли разновозрастных объединений (РВО) в социальном развитии подростков [9–12 и др.]. Результаты исследований показали, что средства формирования социальной компетентности подростков следует искать исходя из теоретических представлений о природе развития человека.

Процесс формирования социальной компетентности взрослеющего человека очень непростой в понимании и ответственный для педагога. Любые воспитательные воздействия необходимо осуществлять с учетом амбивалентного выравнивания результата. Сложность такого выравнивания заключается в том, что внутреннюю корректировку поведения приходится производить самому подростку, который в силу физиологических

и психологических особенностей не всегда бывает готов к подобным действиям. Амбивалентность (двойственность или перетекание) состоит в том, что в подростке (как в неравновесной системе) могут одновременно формироваться два взаимно противоположных качества. Например, если развивается и культивируется только свободолюбие без уважения к существующему закону и традиции, без принятия сдерживающих факторов стремления защитить свои права и независимость от взрослого мира, то это со временем может превратиться в такие личностные качества, как вседозволенность, явно выраженный эгоцентризм, сопровождающийся хамством и отрицанием культурной нормы, и др. Если приоритеты отдаются только дисциплинированности и безоговорочному подчинению старшим, то в итоге можно получить рабскую покорность, неумение принимать самостоятельные решения, боязнь действовать в любой не вписывающейся в установленный шаблон ситуации. Искусственное ускорение процесса формирования социальной ответственности детей может привести к их раннему взрослению, выраженному в отрицании авторитетов, нежелании учиться, стремлении зарабатывать собственные средства, видеть смысл жизни только в построении карьеры и успешном продвижении в социуме. А при освобождении ребенка родителями от социальной ответственности результат будет прямо диаметральный: даже во взрослом возрасте человек останется инфантильным, станет постоянно обвинять в собственной неуспешности мир, обстоятельства, других людей, судьбу и т. д. Таким образом, необходим, на наш взгляд, критерий оценки амбивалентного выравнивания при определении общего уровня социальной компетентности подростков.

Социальная компетентность личности всегда соотносится в обществе с неким универсальным нравственным идеалом. Для подростка стремление к этому идеалу определено комплексом приобретаемых социальных компетенций: ценностями и мотивацией действий, а также приобретаемым общественно-значимым поведением, обеспечивающим человека пониманием смысла собственной жизни и перспективой развития в настоящем и будущем с опорой на культурные традиции прошлого. Рассмотрим, что на практике является определяющим в формировании социальной компетентности.

В Екатеринбурге более пятидесяти лет успешно работает детско-молодежное разновозрастное общественное объединение отряд «Каравелла», созданное в 1961 г. группой ребят и писателем В. Крапивиним. Основу организации всегда составляли подростки в возрасте 11–15 лет. Данная организация выросла из пионерии и стала неотъемлемой частью истории всего детского движения Советского Союза и России. С одной стороны, вроде бы «Каравелла» создавалась как классический пионерский отряд: начало 1960-х в СССР характеризовали условия однопартийной авторитарной политической системы, в которой никакая другая структура про-

сто не смогла бы выжить. С другой стороны, уже в самых первых документах было обозначено, что это внешкольное, экспериментальное образование, действующее по месту жительства. Зачем нужно было специально подчеркивать альтернативный характер существования по отношению к общепринятым пионерским отрядам, которые в обязательном порядке массово создавались тогда во всех классах среднего школьного звена?

На самом деле никакой особой альтернативы в идеологической и практической платформе «Каравеллы» изначально не предполагалось. В одном из многочисленных интервью с В. Крапивиним есть уникальные воспоминания о составе воспитанников «Каравеллы» 60-х гг. Писатель рассказывает, что некоторые ребята, с которыми он начинал работать, были достаточно агрессивны даже в играх: «Стоило большого труда отучить их от привычки во время игры нападать сзади, валить человека на землю, бить лежачего. Приходилось перестраивать все мировоззрение. А на основе чего можно было это сделать? Только на основе показа других норм, других отношений, другого понимания жизни. Они должны были ощутить разницу, почувствовать ее, захотеть жить по-другому. А как это сделать? Ни в каких книгах об этом не рассказывалось. Вот и искал все интуитивно. Раз я был писатель, то начал рассказывать сказки и сочинять истории про других ребят, которые, конечно же, были похожи на настоящих. А ребятам понравилось. Они увлеклись, включились, поддержали. Дальше сказка стала явью, потому что мы верили, что «рождены, чтоб сказку сделать былью...»¹

Добавим, что не только новые идеи провозглашались и становились реальностью в «Каравелле», были также восстановлены основополагающие принципы, заложенные в основу пионерского движения в начале 20-х гг., когда в период обострения социально-политической жизни страны прогрессивные педагоги самоотверженно и искренне стремились создать массовую детскую организацию, отвечающую подростковым потребностям и социальным задачам общества [6, 13]. К чему они стремились? Мечтали создать объединение, аналогов которому не было тогда в мире, которое смогло бы в своих рядах сплотить ребят независимо от национальности и сословия на принципах добровольного участия в общественной работе. Единая программа воспитания «человека будущего» должна была обеспечивать, по замыслу авторов, достижение определенного (обязательного для всех) уровня гражданской активности, нравственности, политической грамотности. И лучшее из этой программы В. Крапивину захотелось воплотить в реальность. Вот в чем была альтернатива системе, сложившейся к 60-х гг.

В «Каравелле» есть детско-молодежный пресс-центр, школа пионерского актива, секция фехтования, киностудия, кораблестроительный цех,

¹ Крапивин В. Рядом с чудом // Урал. рабочий. 1982. 14 февраля.

парусный яхт-клуб. Сейчас, когда разворачивают белоснежные крылья быстроходные парусники и по одному сигналу рынды за семь секунд выстраивается красивый подтянутый строй ребят от 7 до 18 лет в ярко-оранжевой форме, мало кто знает, что когда-то яхт у «Каравеллы» не было вообще. Их строительство, съемки фильмов и журналистика были и остаются основой программы воспитания каравельцев. Сегодня «малый» флот «Каравеллы» насчитывает более 30 яхт и 3 моторно-спасательных катера, которые одновременно могут вывести на воду более 150 подростков. Детско-молодежный пресс-центр выпускает, кроме еженедельной учебной стенгазеты, материалы на собственном портале в Интернет, размещает информацию в шести группах в социальных сетях, публикует работы юных журналистов в СМИ. Киностудией снято более 100 игровых, документальных фильмов и социальных роликов. Еще одно из направлений работы с ребятами – собственное проектирование, разработка, строительство и эксплуатация уникальных швертботов класса «штурман», «двухмачтовый кеч» и «гафельная шхуна». В России подобным строительством и изготовлением собственных кораблей занимаются и прямые последователи «Каравеллы», использующие ее методическую и программную базу. Это, например, отряды «Странник» (Томск), «Эврика» (Каменск-Уральский), «Кречеть» (Н. Тагил), «Бум» (пос. Калиново, Невьянский ГО), «Синий Краб-Зюйд» (Симферополь).

В отличие от привычных спортивных секций, детских пароходств, молодежных пресс-центров, телестудий работа с детьми в «Каравелле» направлена не столько на освоение конкретных профильных навыков, сколько на формирование эмоционально-нравственного стержня личности подростков в условиях большого разновозрастного объединения. Эмоционально-нравственный стержень – комплекс устойчивых позитивно-направленных идей, ценностей, мотивов подростка, определяющих фундаментальную характеристику личности и ее способность независимо принимать решения, а также самостоятельно действовать в ситуациях нравственного выбора на протяжении всей жизни.

Вопрос о необходимости выявления такого стержня личности, а также определения уровня социальной компетентности подростков РВО «Каравелла» был обусловлен не только высоким спросом на методику со стороны педагогического сообщества России, но и многолетними визуальными наблюдениями автора за детьми разного возраста – членами данной организации. В отряд постоянно приходили и приходят ребята, состоящие на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних, и если остаются, то вспоминают о комиссии только в дни, когда необходимо сходить на прием к инспектору, поставить отметку, а спустя год вообще отдать прошлое прошлому, больше не нарушая закон, и жить исключительно настоящей интересной, насыщенной событиями жизнью. Выросшие каравельцы – люди самых разных профессий: владельцы крупного бизнеса,

руководители медиа-холдингов, ученые, писатели, инженеры, поэты, журналисты, педагоги, юристы, военнослужащие, врачи, сотрудники спецслужб и спецподразделений, летчики и авиаконструкторы, судоводители и кораблестроители, кинорежиссеры, актеры, художники, представители самых разных рабочих профессий. И ни один не попал в места лишения свободы.

Воспитательная система РВО – сложноорганизованное упорядоченное целое, где взаимодействие людей разного возраста обеспечивает эффективность воспитания, надежность образовательных отношений и устойчивость педагогических результатов. Нами были выявлены объективные предпосылки возникновения такого рода объединений и причины, по которым они начинают выполнять особые воспитывающие функции именно для подростков. Люди, как существа общественные, но физически ограниченные, не могут выполнить в одиночку многие функции по воспитанию подрастающего поколения, жизнеобеспечению и решению глобальных задач. Так как первичные (витальные) потребности у людей одинаковы, то и принцип объединения для их удовлетворения не является уникальным для какой-либо нации и народа. Сравнивая различные разновозрастные объединения между собой и у нас в стране, в других государствах, можно обнаружить их сходство. Приобретение навыка жизни в таком сообществе социально обусловлено субъектно-деятельностной необходимостью и общими ценностно-смысловыми ориентирами.

Проблема содержания ценностно-смысловых ориентиров взаимодействия педагогов и учащихся хорошо проработана в научной школе В. И. Загвязинского. Простое заучивание и воспроизводство типовых способов деятельности совершенно не развивает личность, а только ориентирует ее на вчерашний день, приспособливает к уже существующим, признанным стандартам и правилам. Чтобы и отдельная личность, и общество в целом полноценно развивались, следует предвосхищать будущее, опережать общественное развитие, поэтому принципиально неверно сводить социальное взаимодействие людей только к получению формальных знаний, умений и навыков [5, 6, 15]. Поскольку у человечества нет заданной генетически программы поведения, то издавна у людей появилась потребность в сохранении общими усилиями опыта обучения, воспитания и социализации детей. Но эти процессы не являются простым механическим копированием форм и способов взаимодействия, освоенных предками. Каждое новое поколение должно быть способно не только извлекать «свое» знание, опираясь на опыт предшественников, но и, творчески его перерабатывая, получать новые результаты, достигать еще не изведанных вершин.

Субъектно-деятельностная необходимость обусловлена гуманистическим пониманием личностью ценности человеческой жизни в целом. Эта ценность не сразу осознается человеком, но она предопределена

единством и фактической нерасчлененностью времени, взаимосвязью прошлого, настоящего и будущего. Суть в том, что каждый возраст имеет свои свойства и свои ценности. Стремление людей к объединению с людьми других возрастов обусловлено смыслом человеческого существования вообще. Содержание отношений «ребенок – подросток – юноша – взрослый – старик – ушедшие люди» отражает целостность жизненного цикла любого человека и раскрывается в комплексе: связь поколений, языковая среда, преемственность традиций, наследие культуры.

Как пишет Е. Г. Белякова: «Бытийное понимание проявляет себя через способность осмыслять и реализовывать ценности и смыслы в контексте своей жизни. Данный вид понимания реализуется через культуросообразную деятельность на основе осмысленного сущностного знания и опыта его получения» [1, с. 105]. Во всей полноте такой контекст способно обеспечить именно разновозрастное окружение, в котором живет, растет, развивается, формируется человек. Исключительной особенностью этих процессов является то, что они последовательно подключают подростка к регулярному, самостоятельному, социально-нравственному выбору. Выбор этот обладает разной степенью вариативностью. Задача педагога, сопровождая подростка, обозначить свою позицию в оценке ситуации и помочь ему почувствовать собственный индивидуальный потенциал.

Благодаря объединению личностных активов представителей разных поколений РВО обладает более значительным воспитательным потенциалом, чем одновозрастная группа людей. Выявление индивидуального потенциала и помощь в его позитивном приложении обеспечивают подросткам широкие возможности для овладения культурными ценностями, успешность освоения различных социальных ролей, преобразование имеющегося опыта старших и обогащение, развитие жизненного опыта младших детей; подготовку к социально ответственной позиции, предполагающей обучение принимать самостоятельные решения в сложных ситуациях и устанавливать контакты с различными людьми в постоянно меняющихся условиях; преодоление эмоциональной депривации и др.

Обратимся к тому, как события жизни отряда в разные десятилетия существования организации воспринимали разные люди.

В воспоминаниях В. Кеворкова, режиссера-постановщика телевизионного девятисерийного фильма «Мальчик со шпагой», содержится документальное описание «Каравеллы» 70-х гг., которая послужила прототипом отряда «Эспада» в романе В. Крапивина. Кеворков пишет: «Сказка и жизнь неразрывно связаны в «Каравелле», как части одного целого, а детским мечтам, фантазии и выдумкам здесь разрешено быть. Здесь нет никакого официального воспитания, а есть просто жизнь. Здесь нет намека на формализм. Зато есть аромат настоящей романтики, тайны, сказки. Нет нотаций и поучений, есть определенная атмосфера, общественное мнение, которое влияет без слов. И еще стало понятно, зачем это

нужно Крапивину. Он не подвижник, не фанатик. Он сам в душе мальчишка. Крапивин просто по-человечески хочет, чтобы ребята росли добрыми, смелыми и честными. И я его понимаю – без честности нет искренности, без искренности – доверия, а без доверия не может быть воспитания» [7, с. 31–32].

Другое свидетельство. Писатель А. В. Иванов, хорошо знакомый с В. Крапивиным, пишет об истории и людях «Каравеллы» 80-х гг.: «Попасть в “Каравеллу” мечтал любой советский школьник, если он видел в «Пионерской правде» цветные фотки оранжевых барабанщиков. В “Каравелле” существовал настоящий и правильный мир: старшие не отнимали у младших мелочь, сильные не лупили слабых, взрослые не орали, а были умные и добрые, и хотелось их слушаться. Здесь не презирали тех, кто любит читать и не любит курить. И это было важнее, чем плавать на яхтах, хотя яхты – тоже здорово... “Каравелла” порождала два серьезных конфликта. Первый – между отрядом и взрослыми. Отряд всегда принимал сторону отрядовца, а родителей и учителей это сердило. Владислав Петрович убеждал: уважайте решение подростка, даже если оно ошибочное. Иначе в отроке не воспитать ответственность за выбор. Другой конфликт – между отрядовцем и миром. Выпускники сходили с борта “Каравеллы” на берег обычной жизни людьми добрыми и честными, однако максималистами с обостренным чувством собственного достоинства... Зачастую этих ребят считали эгоцентриками, а некоторые родители потом выговаривали Крапивину: “У вас там из моего чада воспитали не человека, а сверхчеловека!” И Крапивин горько пояснял: вот это и есть норма, а мы все – увы, отклонение» [8, с. 44–46].

Литературовед Н. Ю. Богатырева писала в 1993 г. о «Каравелле» 90-х гг.: «Стоило на вокзале увидеть глаза и лица встретивших нас ребят и услышать магическую фразу: “Здравствуйте, мы из «Каравеллы”», как почему-то стало светло и радостно. Появилось ощущение искренности и бескорыстия в отношениях. А еще откуда-то в абсолютно сухопутном Екатеринбурге повеяло романтикой, морем, мечтой. Давно не было так спокойно и хорошо, потому что рядом были люди, уверенные в своей силе, готовые в любой момент прийти на помощь. Они разговаривали со мной на равных, смеялись, дурачились, расспрашивали... Я задумалась, как же им удалось в течение многих лет сохранить отряд, тогда как сотни других ребятаких объединений не выдержали неравной борьбы с бюрократией, как удалось поддержать в нем атмосферу взаимовыручки, радостного творчества, доверия и неприятия подлости. Чья в этом заслуга? Может быть, люди подбираются в отряде особые: добрее и великодушнее многих? Может быть, все дело в командоре В. П. Крапивине? Но за три дня нашего пребывания в Екатеринбурге в отряде перебивало, кажется, полгорода: выпускники, друзья отряда, друзья друзей, просто любопытные, даже какие-то американцы случайно зашли (перепутали адрес), а остались на три часа. Я видела, как люди, случайно прочитавшие книги В. Крапивина,

становятся верными сторонниками этого писателя и его отряда. Может быть, тайна Крапивина и его последователей в особом таланте доброты и умении жить по большому счету» [2].

Три приведенных цитаты демонстрируют, что силу воспитательного воздействия на подростка определяет появление новой формы связи между людьми, которую характеризуют эмоциональная насыщенность, социально-нравственная устойчивость, альтруистическая и гуманистическая направленность. Понятия чести, достоинства, дружбы, солидарности, товарищества предельно выражены здесь через целенаправленное коллективное внушающее воздействие на подростка. Результат такого воздействия мы называем эмерджентным эффектом РВО (от англ. *emergent* – возникающий внезапно, неожиданно). Этот психологический эффект появляется благодаря всеобщему эмоциональному подъему, доброжелательному свободному общению, взаимопомощи в процессе деятельности, атмосфере энтузиазма, творчества в РВО. Возникновение эмерджентного эффекта в социальных системах (свойств, не присущих их отдельным элементам или сумме свойств) пока не объяснено наукой.

Воспитательный потенциал РВО складывается из общих усилий представителей разных поколений и ресурсов отдельной личности. Связь поколений создает социальные условия – межличностное поле взаимодействий, где различные воспитывающие силовые потоки переплетаются между собой, меняя и усиливая и потенциальные возможности каждого субъекта, и общий потенциал всей системы, т. е. все больше увеличивая эмерджентный эффект РВО. Создается феноменальный по мощи уровень отношений компонентов (элементов, потоков, энергетических импульсов), когда каждый субъект воспитания начинает выполнять функцию не одной, а всех действующих сил.

Именно появление эмерджентного эффекта особым образом сплачивает объединившихся людей, позволяет им выполнять сложные социальные и воспитательные задачи. Процесс создания и результаты крупных общественно значимых дел укрепляют обратные связи между людьми, а системно нарастающий потенциал требует нового, еще более значимого дела.

Эмерджентный эффект возникает в РВО любой направленности. Рассмотрим два примера, которые не относятся ни к «Каравелле», ни к движению ее последователей.

В воспоминаниях одного из скаут-мастеров Г. В. Радецкого находим: «Во время Первой мировой войны (1914 г.) скауты несли службу связи при различных учреждениях Общества красного Креста, работали в качестве помощников санитаров в лазаретах, организовывали бюро по подыскиванию квартир для беженцев, несли дежурство на вокзалах железных дорог для оказания помощи прибывающим семьям беженцев, оставались с детьми, когда родители уходили в город. Герл-скауты широко развивали свою помощь на питательных пунктах, в госпиталях, на

складах перевязочных материалов, в детских приютах. Особо отмечали санитарную команду, сформированную из скаутов старшего возраста, которым охотно помогали младшие ребята. Эта команда всегда бралась за особо трудную работу, например, помогала при разгрузке военных санитарных поездов, провожала раненых до госпиталя, транспортировала носилки с ранеными к подводам. Со стороны создавалось впечатление, что эти ребята просто не способны уставать» [16].

Участник коммунарского движения 60-х гг. В. А. Ситников пишет: «14–17-летние пацаны и девчонки разрабатывали программы переустройства окружающей жизни, искренне веря в возможность их реализации. Наш Свердловский “Алый Парус” с 1965 по 1970 год каждое лето выезжал на строительство самой крупной в Европе Рефтинской ГРЭС, где десятки девчонок и мальчишек, при участии нескольких взрослых (самой старшей из которых было около 30, а остальным “взрослым” не было и 20) валили лес под водохранилище, асфальтировали дорогу, помогали в строительстве электростанции» [18, с. 4–5].

Приведенные примеры важны в свете понимания не только результата взаимного притяжения и связи подростков в РВО, но и их стремления действительно научиться конструктивно выстраивать отношения с представителями разных поколений. Такие отношения, которые С. А. Рубинштейн называет «межвозрастными», П. Т. Ширяев – «семейными», В. Д. Семенов – «общинными», С. Т. Шацкий – «артельными», А. С. Макаренко – «коллективными», И. П. Иванов, В. А. Караковский, Р. В. Соколов, В. А. Ситников и другие – «коммунарскими», Б. З. Вульф, В. П. Крапивин, М. И. Рожков – «разновозрастными», мы определяем как «межвозрастную коммуникацию».

Межвозрастная коммуникация в РВО – общение и сотрудничество людей разных поколений, обеспечивающее появление доверия к окружающим и чувство безопасности воспитательного пространства. Именно межвозрастная коммуникация помогла спасти «Каравеллу» в период распада СССР.

События жизни организации в 90-х гг. хорошо изложены в книге А. В. Иванова: «В 1991 в сентябре распустили комсомол. Это означало и ликвидацию всесоюзной пионерской организации, под эгидой которой существовал крапивинский клуб “Каравелла”... Крапивин не был апологетом пионерского движения. Он считал, что в пионерии живая душа замордована идеологией и жесткой привязкой к школе. Но все же пионерская организация – мощная сила, а теперь ее не стало. И вообще страна изменялась неотвратно и необратимо. Похоже, надвигалась катастрофа. Нужна ли нежная “Каравелла” обществу торжествующей грубой силы? В 1991 году Владислав Петрович объявил, что закрывает клуб, которым руководил 30 лет. Но “Каравелла” не согласилась затонуть. Актив отряда решил продолжать дело Командора, даже если сам Командор покинул капитанский мостик. В 1992 году, после двух пере выборов, клуб возглавила

Лариса Крапивина – воспитанница отряда и сноха Владислава Петровича. Она и командовала “Каравеллой” в сражениях «лихих девяностых», а стареющий командор писал романы и на свои гонорары содержал детский клуб, лишенный государственного финансирования... Главным ресурсом “Каравеллы” было помещение в центре города... на лакомую недвижимость покушались бизнесмены, риелторы, кришнаиты и какие-то темные конторы: они насылали то пожарных, то СЭС. Все атаки рейдеров были успешно отражены. Потихоньку все определилось и полегоньку наладилось. Окутанная пороховым дымом “Каравелла” выходила из сражений. Для нее оформили бесплатную аренду помещения, инструкторам дали ставки педагогов дополнительного образования. У дощатого пирса собрали то, что уцелело от флотилии. В трудные времена яхты лежали в гаражах прежних выпускников или у бабушек в деревне. Снова наладили отношения с морской школой ДОСААФ. В клубе вновь зазвенели рапиры фехтовальщиков, а склянки – время занятий – звонко отбивала корабельная рында. Короче, как у Лермонтова: “Но затрещали барабаны, и отступили басурманы”... К 1998 г. в стране оформилось “движение крапивинских отрядов”. По всей России педагоги-энтузиасты создавали детские клубы – аналоги “Каравеллы”. Их потом насчитали около четырех десятков. Делегации поехали в Екатеринбург за опытом. «Каравелла» должна была стать флагманом всей этой эскадры, центром общероссийской ассоциации. Но “Каравелле” на такой масштаб не хватало ни амбиций, ни ресурса, а власть... Власть ничего не понимала про “Каравеллу» [11, с. 530].

В 1990-х гг. с роспуском пионерской организации исчезли эффективные социально-педагогические средства воспитания российских граждан и появилась проблема полной дезориентации молодежи в системе нравственных и культурных ценностей. Можно подвергать критике структуру, идеологическую базу или методы данной организации, но одно неоспоримо – в пионерских дружинах и отрядах на протяжении всего подросткового возраста шел незаметный, но целенаправленный процесс становления личностных убеждений, которые определяли поведение и социальную успешность многих миллионов детей.

Не согласимся с утверждением А. В. Иванова, что «Каравелле» в конце 90-х гг. не хватало амбиций или ресурсов для создания ассоциации. Как раз в тот момент создать любого рода союз, лигу, ассоциацию, объединение с численным охватом молодежи всей России не представляло никаких затруднений. Но принципами жизни каравельцев всегда были честность и стремление к объективной оценке реальности. На наш взгляд, основная причина невозможности создания общероссийского массового движения крапивинских отрядов в тот период заключалось в отсутствии общественного понимания теории и технологии воспитательной системы РВО, проведения каких-либо серьезных исследований, подготовленных методических пособий, анализа достигнутых в прошлые десятилетия результа-

тов, выстроенной программы подготовки педагогических кадров, осознания исторической преемственности и связей с другими воспитательными системами и др. Опираясь на опыт не только борьбы за существование, но и успешного встраивания «Каравеллы» в новую общественно-политическую обстановку, многие РВО продолжали вполне успешно развиваться.

В 1998 г. движение возродилось, потому что смогли сохраниться около двадцати отрядов, созданные по образу и подобию «Каравеллы» 1970–80-х гг., а в 1990–2000-х к ним добавились новые объединения, благо в стране в период «абсолютных свобод» практически не существовало ограничений на появление новых молодежных течений. Наиболее известные из них «Всадники», «Бригантина», «Цунами», «Легенда» (Екатеринбург), «Ветер Странствий», «Айвенго», «Пятерня», «Камелот» (Тюмень), «Пламя» (Пятигорск), «Дозор», «Буревестник», «Орлята» (Москва), «Солярис» (Обнинск), «Легенда» (Тольятти) «Странник» (Томск), «Дорога» (Петрозаводск), «Форпост культуры» (Санкт-Петербург), «Сполох» (Воркута), «Эспада», «Трубач» (Пермь), «Надеждинск», «Гайдаровцы» (Серов), «Эврика» (Каменск-Уральский), «Сириус» (Ирбит), «Странники» (Тверь) «Салют» (Дзержинск), «Солнечный сад» (Калининград), «Кречеть» (Н. Тагил) и др.

Важно, что все РВО строятся на добровольном принципе объединения людей и обладают альтернативным, неформальным характером по отношению к официальной системе. Они не только нашли свою нишу в системе дополнительного образования, сохранили прежние программы, кадры, материальную базу, традиции, но и эффективно продолжают работать на протяжении последних двадцати лет в разных политических, экономических и географических условиях.

Разновозрастные подростковые группы возникают, как правило, стихийно и способны самостоятельно действовать и без руководства взрослых. В таких сообществах психолого-педагогическое сопровождение во многом имеет проблемно-поисковый характер. Изучение возникновения и существования данных объединений и способов воспитательного воздействия на них весьма затруднительны в связи с автономностью этих групп. Вместе с тем педагогический опыт XX в. разных стран показывает, что обучение, воспитание и социальное развитие подростков в разновозрастных группах гуманистической направленности не только возможно, но и имеет более высокие результаты в сравнении с показателями обучения, воспитания и социализации в одновозрастных группах и классах.

Вспомним разновозрастный состав школы А. Н. Толстого, клубные объединения С. Т. Шацкого, русские скаутские дружины О. И. Пантюхова, пионерское движение И. Н. Жукова, обучающие сообщества О. С. Газмана, разновозрастные коммуны А. С. Макаренко, школьные сообщества И. Бецкого, К. Мая, С. Рачинского, В. А. Сухомлинского, В. А. Караковского, штабы, клубы, коммуны И. П. Иванова, клубные объединения по интересам А. Мудрика, а также «лигу лесных умельцев» Э. Сеттона-Том-

псона и «справедливое сообщество» школы Скарсдейл Лоуренса Кольберга (США), «скаутские патрули и летние лагеря» Р. Баден-Пауэла и свободную школу «Саммерхильд» А. Нейла (Великобритания), «Свободную школьную общину» Г. Виннекена и вальдорфскую школу в Штутгарте Р. Штайнера (Германия), модель йена-план П. Петерсона (Германия, Голландия, Швеция), детские дома Я. Корчака (Польша), братство «Православное дело» матери Марии (Франция). В перечисленных воспитательных системах комплекс педагогических идей их создателей опирался на гуманистическое мировоззрение, главная ценность которого – взрослеющий человек, осознающий свое право на свободное развитие и максимальное проявление индивидуальных способностей [4]. С этим связано и понимание достоинства личности, и ее социальной сущности, и раскрытие творческого потенциала как залога успешной жизнедеятельности.

Сделаем основные выводы. Развитие человеческой цивилизации требует появления воспитательной системы, базирующейся на организации разновозрастных объединений, так как именно в них дети и подростки способны научиться внутренне подстраиваться под требования социума, сохраняя при этом свою активность, инициативу, возможность самоопределения и саморазвития.

Смыслоопределяющим ядром такого типа системы является субъектный компонент – люди разного возраста и жизненного опыта, благодаря чему социальное развитие личности в РВО получает культурно-ценностную ориентацию, соблюдается преемственность поколений.

Воспитание в РВО помогает сформировать у подростков адекватную оценку окружающих, научиться саморегуляции поведения, планированию своего личностного развития.

Отношения свободы, открытости, доверия, равноправия, безопасности, коллективной сплоченности в РВО обеспечивают возникновение эмерджентного эффекта проявления скрытых активов. Содержательная сторона пространства РВО позволяет создавать для каждого его члена достаточное количество учебных жизненных ситуаций и представлений о действиях в них, что формирует условия для позитивных изменений как отдельной личности, так и всего сообщества в целом.

Гуманистическая направленность деятельности РВО состоит в том, что каждый ее участник, приобщаясь к культурным традициям, этническим, гражданским и общечеловеческим ценностям, перенимая жизненный опыт других, сохраняет свою уникальность. Подростки в РВО – свободно действующие субъекты, осознанно принимающие внешние ограничения, обусловленные разновозрастным составом объединения, способные обрести смысл собственной жизни, найти свое место в мире.

Формирование социальной компетентности подростка в РВО связано с потребностями человека в объединении с другими людьми для выполнения сложных задач, освоении фундаментальных ценностей и новых, усложняю-

щихся межличностных отношений в условиях глобального мира. Усвоенные универсальные способы взаимодействия определяют компетенции человека, помогающие реализации жизненной стратегии и решению повседневных (гражданских, профессиональных, бытовых и культурных) проблем.

Статья рекомендована к публикации академиком В. И. Загвязинским

Литература

1. Белякова Е. Г. Смыслообразование в педагогическом взаимодействии. Тюмень: ТюмГУ, 2008. 208 с.
2. Богатырева Н. Ю. «Каравелла» плывет... // Педагогический университет. 1993, 4 марта.
3. Вульф Б. З. Дети и взрослые: учим друг друга // Тенденции развития детских организаций и объединений в третьем тысячелетии. Челябинск, 2003. С. 3–12.
4. Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описании авторов и исследователей) [Электрон. ресурс] / под ред. Н. Л. Селивановой. Москва: Пед. о-во России, 1998. 336 с. Режим доступа: <http://book.tr200.net/v.php?id=4529132>.
5. Емельянова И. Н. Возрастная педагогика: учебное пособие. Тюмень: ТюмГУ, 2013. 140 с.
6. Загвязинский В. И. Наступит ли эпоха возрождения?.. Стратегия инновационного развития российского образования: монография. Москва: Логос, 2014. 140 с.
7. Зеленко Н. Рыцари справедливости // Телевидение и радиовещание. 1977. № 2. С. 31–34.
8. Иванов А. В. Ебург: город храбрых, сделано в девяностые. Москва: АСТ, 2014. 573 с.
9. Крапивина Л. А. Невидимые активы разновозрастных объединений [Электрон. ресурс] // Российский гуманитарный журнал. 2014. Т. 3. Вып. 3. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/nevidimye-aktivy-raznovozrastnyh-obedineniy>.
10. Крапивина Л. А. Формирование межвозрастной коммуникации подростков в условиях воспитательной системы РВО: учебное пособие. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 188 с.
11. Крапивина Л. А. Формирование социальной компетентности подростков в разновозрастных объединениях гуманистической направленности: монография. Тюмень: ТюмГУ, 2013. 320 с.
12. Крапивина Л. А., Ситников В. Л. Эмерджентный эффект невидимых активов командообразования на принципах творческого содружества поколений [Электрон. ресурс] // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика. Психология». Забайкальский государственный университет. 2014. № 1 (37). С. 114–124. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/emergency-effect-of-invisible-assets-of-teambuilding-on-theprinciples-of-creative-commonwealth-of-generations>.
13. Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. Москва: Молодая гвардия, 1990. 238 с.

14. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/47325>.

15. 11 Педагогические инновации на современном этапе развития образования / под. ред. А. Ф. Закировой. Тюмень: ТюмГУ, 2010. 212 с.

16. Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий / сост. и ред. В. Л. Кучин, В. И. Несевря. Москва: Изд-во Федерации скаутов России, 1998. 474 с.

17. Субкультпривет! Энциклопедия юношеских субкультур Урала / сост. Ю. В. Шинкаренко. Екатеринбург: ДМОО юных корреспондентов Свердловской области, 2013. 672 с.

18. Теория, история и практика педагогики социального творчества: материалы межрегиональной научно-методической конференции памяти академика И. П. Иванова. Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2004. 105 с.

19. Krapivina L. Pedagogical support for multi-age groups of young people in the information world // ICERI 2011: материалы 4-й Международной конференции по образованию, научным исследованиям и инновациям. Испания, Мадрид 14–16.11.2011. С. 003199–003203, ISBN: 978-84-615-3324-4. [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.iated.org/concrete2/paper_detail.php?paper_id=20018.

References

1. Belyakova E. G. Smysloobrazovanie v pedagogicheskom vzaimodeistvii. [Sense formation in pedagogical interaction]. Tyumen, 2008. 208 p. (In Russian)

2. Bogatyreva N. Yu. Karavella plyvet. [Carabela sails]. Moscow, 1993. (In Russian)

3. Wulfov B. Z. Deti i vzroslye: uchim drug druga. [Children and adults: teaching each other]. Tendencii razvitija detskih organizacij i ob'edinenij v tret'em tysjacheletii. [Trends in the development of children's organizations and associations in the third millennium]. Chelyabinsk, 2003. P. 3–12. (In Russian)

4. Gumanisticheskie vospitatel'nye sistemy vchera i segodnja (v opisanii avtorov i issledovatelej). [Humanistic educational system: yesterday and today (in the description of the authors and researchers)]. Ed. by N. L. Selivanov. Moscow, 1998. 336 p. Available at: <http://book.tr200.net/v.php?id=4529132>. (In Russian)

5. Emelyanova I. N. Vozrastnaya pedagogika. [Age-related pedagogy]. Tyumen, 2013. 140 p. (In Russian)

6. Zagvyazinsky V. I. Nastupit li epokha vrozhdzeniya? [Will there be a renaissance?]. Strategija innovacionnogo razvitija rossijskogo obrazovanija. [The strategy of innovative development of Russian education]. Moscow, 2014. 140 p. (In Russian)

7. Zelenko N. Rytsari spravedlivosti. [Knights of justice]. *Televidenie i radioveshhanie*. [Television and Radio]. 1977. № 2. 31–34 p. (In Russian)

8. Ivanov A. V. Yoburg: gorod khrabrykh, sdelano v devyanostye. [E-burg: the city of the brave, made in the nineties]. Moscow, 2014. 573 p. (In Russian)

9. Krapivina L. A. Nevidimye aktivy raznovozrastnyh ob'edinenij. [Invisible assets of multiple-aged associations]. *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal*. [Russian

Journal of Humanities]. Moscow, 2014. Vol. 3. № 3. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/nevidimye-aktivy-raznovozrastnyh-obedineniy>. (In Russian)

10. Krapivina L. A. Formirovaniye mezhvozrastnoy kommunikatsii podrostkov v usloviyakh vospitatelnoy sistem RVO. [Formation of inter-age communication among adolescents in MAG educational system environment]. Yekaterinburg, 2013. 188 p. (In Russian)

11. Krapivina L. A. Formirovanie sotsialnoy kompetentsii podrostkov v raznovozrastnykh obiedineniyakh gumanisticheskoy napravlenosti. [Formation of social competence of adolescents in multiple-aged associations of humanistic orientation]. Tyumen, 2013. 320 p. (In Russian)

12. Krapivina L. A., Sitnikov V. L. Jemerdzhentnyj jeffekt nevidimyh aktivov komandoobrazovaniya na principah tvorcheskogo sodruzhestva pokolenij. [Emerging effect of invisible assets of teambuilding based on the principles of creative collaboration generations]. *Gumanitarnyj vektor. Seriya «Pedagogika. Psihologiya»*. [Humanities vector. Series «Pedagogy. Psychology»]. Zabajkal'skij gosudarstvennyj universitet. [Transbaikal State University]. 2014. Vol. 1. № 37. 114–124 p. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/emergency-effect-of-invisible-assets-of-teambuilding-on-theprinciples-of-creative-commonwealth-of-generations>. (In Russian)

13. Kudinov V. A. Bolshyie zaboti malenkikh grazhdan. [Big cares of young citizens]. Moscow, 1990. 238 p. (In Russian)

14. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki. [Fundamentals of state cultural policy]. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta RF ot 24.12.2014. [Approved by Presidential Decree, d.d. 24.12.2014]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/47325>. (In Russian)

15. Pedagogicheskiye innovatsii na sovremennom etape razvitiya. [Pedagogical innovations at the present stage of education development]. Edited by A. F. Zakirova. Tyumen, 2010. 212 p. (In Russian)

16. Kuchin V. L., Nesevrya V. I. Sbornik istoricheskikh ocherkov osnovatelej skautskogo dvizheniya i uchastnikov sobytij. [The collection of historical essays from founders of scout movement and participants in the events]. Moscow, 1998. 474 p. (In Russian)

17. Shinkarenko Yu. V. Subkul'tprivet! Jenciklopediya junosheskih subkul'tur Urala. [Encyclopedia of youth subcultures of the Urals]. Yekaterinburg, 2013. 672 p. (In Russian)

18. Teorija, istorija i praktika pedagogiki social'nogo tvorchestva. [The theory, history and practice of social creativity pedagogy]. *Materialy mezhregional'noj nauchno-metodicheskoy konferencii pamjati akademika I. P. Ivanova*. [The materials of the interregional scientific conference in memory of academician I. P. Ivanov]. Yekaterinburg, 2004. 105 p. (In Russian)

19. Krapivina L. A. Pedagogical support for multi-age groups of young people in the information world. *ICERI 2011: materialy 4-j Mezhdunarodnoj konferencii po obrazovaniju, nauchnym issledovanijam i innovacijam. Ispanija, Madrid 14–16. 11.2011*. [Materials of 4th International Conference on Education, Research and Innovation]. Spain, Madrid, 2011. Available at: http://www.iated.org/concrete2/paper_detail.php?paper_id=20018. (Translated from English)